

Еще в середине XX века современный парк Мира назывался Бесовым лесом. Существует несколько преданий, объясняющих это название.

Бесов лес

В одном предании Бесов лес назван так потому, что в нем водились разбойники. В древности по Бесову лесу проходила дорога на север в Холмогоры и на запад в Белозерье. По дороге ездили крестьяне, на которых и нападали разбойники. Этих разбойников называли бесами, от них произошло название Бесов лес.

Но есть и другая версия, что на месте современного парка Мира был заповедный лес. Считалось, что в нем находились владения Бабы Яги, царство Кошцы Бессмертного; места, где проказничал леший, а в реке и больших ручьях появлялся водяной с русалками. С приходом христианства эти места начали называть бесовскими или Бесовым лесом.

Кошцы

Когда вологжан окрестили, то оставшиеся язычники почитали своих богов в этом лесу, поэтому и закрепилось название Бесов лес.

В год крещения русских людей в новгородской летописи записано, что языческие святилища разорили, деревянного бога Перуна срубили и бросили в реку, а плыл он «из света во кошенье, сиречь во тьму кромешную» или в царство мертвых. Предположительно, Кошенье, или царство мертвых, под Вологдой существовало в районе поляны Белоризцев. Интересно, что сегодня недалеко от часовни Белоризцев находят остатки фундамента церкви Дмитрия Солунского у Убогих домов. Как известно, в этих «домах» хоронили язычников и самоубийц. Имеется мнение, что в этом месте хоронили людей еще в языческие времена, и здесь проходили веселые тризны.

В Большой советской энциклопедии: тризна - это часть погребального обряда у славян. Первоначально тризна состояла из общирного обрядового комплекса жертвоприношений, военных игр, песнопений, плясок, состязаний в честь покойного, оплакивания умершего и поминального пира, как до, так и после сожжения. С принятием христианства у славян долгое время тризна сохранялась в виде поминальных песен, пира, плясок.

Несколько раз мне говорили, что в парке

Мира нечисто, водит людей. Когда я в первый раз искал часовню Белоризцев, то не смог ее найти. Ходил по кругу, а подойти не смог. Да и сейчас, стоит только задуматься или заговориться с кем, сразу уводит в сторону. Последний раз мы ходили на поляну Белоризцев с ученым Виктором Викторовичем Бруновым. Идем по тропинке, разговариваем. Вдруг вижу, поезд грохочет по рельсам, поворачиваю на 90 градусов и выхожу на поляну. Брунов замерял энергетику различных мест, искал «гиблые» и «благие» места. Делаем замер около часовни, сильнейшая положительная энергетика. Отходим на пять метров - сильнейшая отрицательная энергетика. Вывод: в этих местах невозможно жить, даже долго находиться не рекомендуется.

Часовня часовни Белоризцев

Заглянув в Бесов лес, как будто попадаешь в сказку. Так и приходит на память пушкинские строки: «Там чудеса, там леший бродит, русалка на ветвях сидит...». В начале 1990-х годов я с благословения владыки Михаила изучал историю Лазаревской Горбачевской церкви. Встретился со священником отцом Василием Чугуновым и прихожанами. Однажды отец Василий подвел меня, представил старушке и сказал, что она знает эти места, поговори с ней. Когда мы вышли в парк Мира, она рассказывала: «Еще до войны здесь был лес. В войну его вырубил, а когда вновь засадили, назвали парком Мира.

Вот здесь мы еще с моей бабушкой собирали грибы, и она рассказывала, что однажды видела лешего. Говорит: «Нас восемь подруг, разбились на группы и перекликаемся между собой. Насобирали грибов, собираться надо да домой идти. Аукаем, нам отвечают, мы и идем на голос. Вдруг недалеко от нас кто-то так захотел, да во всем лесу эхом отдается. Мы

подбежали ближе - видим, мужичок смеется. Сам в шапке да старом полушубке, вывернутым наизнанку. Весь такой черный, страшный. Мы с подругой испугались и давай креститься, а мужичок-то - пропал. Мы пуще испугались - и бежать! Потом часто вспоминали, а в этот лес долго не ходили».

Когда мы вышли к ручью, старушка продолжила свой рассказ: «Это место дворянское, они сюда на пикник часто приезжали. Бабушка мне говорила, что дворяне рассказывали: «Будто в давние времена здесь стоял дворянский дом. У хозяина дома был сын - молодой офицер да дочери. Офицер служил в каком-то полку и приехал на побывку. Однажды утром он увидел в реке трех купающихся девушек. Подошел и стал разговаривать с ними. Пришел домой и рассказал, а когда стал описывать русалок, отец побледнел и позвал сына в кабинет, где рассказал, что у них была одна очень красивая дворовая девушка, его любовница. Однажды, когда они гуляли по берегу реки, решили искупаться. Девушка сбросила платье, в сорочке бросилась в воду и поплыла. Пока отец раздевался, она уже на середине реки была. Вдруг кто-то начал топить, а она звать на помощь. Отец быстро приплыл на то место, а нырять

не стал. Испугался, вспомнил, что в этих местах водяной шалит. Сын задумался, да уехал на лошади в город. К вечеру приехал с двумя товарищами. Утром все они пошли купаться вместе с русалками, выплыли на середину реки. Вдруг русалки схватили молодого офицера и утащили под воду, друзья стали нырять, но ни русалок, ни своего друга больше не увидели. Выскочили из воды и отцу рассказали.

Старый дворянин побледнел, схватился за сердце и упал мертвым. Все уехали сразу из дома, и никто больше не селился здесь».

Старушка стала прощаться, я спросил, как ее звать, она ответила, что и отцу Василию наказала не говорить, не хочет попадать ни в какую историю. И пошла в сторону Прилук. Я потом проверил слова старушки, и в исповедных ведомостях Флоры Лаварской в Ямской Кирилловской слободе церкви за 1785 год значилось: сельцо Бесово, а в нем один дом, в котором проживали дворовые - двое мужчин и пять женщин. Имение принадлежало Василию Васильевичу Засецкому. В 1800 году проживали двое мужчин и четыре женщины. Но сам владелец в сельце не жил, возможно, с женой и детьми приезжал в летние месяцы отдыхать. А уже за 1820 год в Покровской церкви Ямской Кирилловской слободы сельцо Бесово не значится.

Александр МУХИН,
краевед.